

Михаил Зак

Вильнюс, Литва

ГЕРОИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ВИЛЬНЮССКОГО ГЕТТО

Немало трагедий повидали улицы древнего Вильнюса за свою многовековую историю. Одна из них, неслыханная по жестокости, произошла в годы Второй мировой войны, когда Вильнюс был оккупирован нацистами. Я имею в виду трагедию жизни и борьбы обреченного на гибель Вильнюсского *гетто.

В данной статье хотелось бы хотя бы фрагментарно отразить одну из форм сопротивления, которое вело гетто в борьбе за жизнь. Это сопротивление требовало от его участников проявления высокой духовности, истинного профессионализма и полной самоотдачи.

Пока существовало Вильнюсское гетто, шла непрерывная борьба за сохранение, пусть ненадолго, жизни и здоровья его обитателей. Эту борьбу вели врачи и медицинские сестры — узники гетто, сами обреченные на уничтожение.

Такой вид сопротивления современные исследователи именуют «медицинским». До настоящего времени оно остается малоизученным. Проблеме «медицинского» сопротивления в период Катастрофы европейского еврейства был посвящен Международный конгресс, состоявшийся в Нью-Йорке.

Осталось мало живых свидетелей минувших событий. Тем важнее, чтобы как можно больше людей знали и об этих эпизодах еврейского Сопротивления.

Вильнюс — город, называемый «Литовским Иерусалимом», многие десятилетия до начала Второй мировой войны был средоточием славных гуманистических традиций еврейской медицины. Здесь жили и работали такие замечательные врачи, как Ц. Шабад (один из основателей *ИВО), Я. Выгодский¹, Г. Гершун, А. Виршубский, Г. Коварский, И. Седлис, И. Рафес, Д. Едвабник и многие другие.

По-разному сложились их судьбы: Цемах Шабад умер до войны, в 1935 г., Г. Гершун покончил с собой в стенах гетто, Я. Выгодский погиб в тюрьме, пытаясь защитить права вильнюсских евреев. Погибших в гетто врачей заменяли их коллеги и ученики.

В чем заключалось «медицинское» сопротивление в Вильнюсском гетто? В невероятных трудных условиях продолжал работать еврейский госпиталь. Врачи гетто оказывали больным посильную помощь. Но главное заключалось в другом — было необходимо предотвратить распространение массовых заболеваний. Это медики отчетливо понимали.

Кроме оккупантов, опаснейшими врагами обитателей гетто стали голод, невероятная скученность, грязь, нищета, угроза распространения инфекций.

Будучи узниками гетто, ежечасно рискуя стать жертвами очередной акции нацистов, врачи гетто высокопрофессионально и самоотверженно начали борьбу за сохранение, вернее, спасение до последней возможности жизни вильнюсских евреев. В гетто была организована санитарно-эпидемиологическая служба. Страницы дневника бытописателя Вильнюсского гетто — доктора Марка Дворжецкого² свидетельствуют об основных направлениях борьбы врачей гетто за поддержание здоровья его обитателей.

Огромное значение имело обеспечение гетто доброкачественной питьевой водой. Для этой цели в различных местах гетто были оборудованы пункты кипячения воды («чайные»). Их значение трудно переоценить. Эпидемиологическая обстановка в Вильносе была сложной. В конце весны — начале лета 1941 г. в городе разразилась эпидемия брюшного тифа и дизентерии. Она утасла лишь к осени 1941 г. И великой заслугой врачей гетто следует считать то, что они свели число этих инфекций к единичным случаям. Постоянного внимания требовала борьба с голодом. Различными нелегальными путями, часто с риском для жизни, в гетто в обмен на вещи и одежду доставляли продукты питания: хлеб, картофель, капусту, в случае редкой удачи — конину. Было даже налажено производство витамина С — из дикорастущих трав. По инициативе доктора М. Гершовича из отходов пивных дрожжей приготавливали витамин В.

Меры по борьбе с истощением, элементарной дистрофией и авитаминозом прежде всего касались детей. Стараниями доктора Розы Шабад-Гавронской для облегчения участи подростков была открыта детская столовая. Дети в ней получали по дополнительному кусочку хлеба, подслащенный сахаром эрзац-кофе, овощные супы, иногда с кусочком конины. На общественных началах были открыты столовые для наиболее ослабленных людей.

Грязь и невероятная скученность привели к распространению в гетто чесотки. На Шпитальной улице усилиями врачей был открыт противочесоточный пункт, где медсестра под руководством врача-дерматолога Либы Полем проводила втирание больным античесоточных средств, добывавшихся с большим трудом. Одежда и постельные принадлежности больных обрабатывались в примитивной дезинфекционной камере.

Чтобы поднять настроение и внушить обитателям гетто оптимизм, регулярно проводились врачебные и сестринские обходы. Медики ходили из дома в дом, из квартиры в квартиру, из комнаты в комнату и убеждали голодных, измученных людей соблюдать чистоту, убирать в домах и во дворах, следить за мусорными ящиками, дворовыми уборными.

Среди населения гетто стали появляться и учащаться случаи туберкулеза, особенно среди детей. Вести радикальную борьбу с распространением туберкулеза врачи гетто были бессильны. Преодолевая невероятные трудности, опытный фтизиатр доктор Владимир Почтер создал противотуберкулезный изолятор, где лечил и консультировал больных, при необходимости проводил пневмоторакс³.

Общей бедой гетто была вшивость. Появилась угроза распространения сыпного тифа. Она означала реальную опасность немедленной ликвидации гетто со всеми его обитателями, чтобы эпидемия не распространилась за пределы гетто. Со всей решительностью, проявляя высокий профессионализм и изобретательность, врачи гетто повели борьбу со вшивостью и угрозой распространения сыпного тифа. Возглавил «борьбу со вшами» опытный эпидемиолог Лазарь Эпштейн. Его верными помощниками стали врачи Голдбурт, Бернштейн, Гликсберг, Именитова, Зейдлер, Колоднер, Косечевский, Смушкович, Дворжецкий. Им помогали много медсестер.

Вся территория гетто была разбита на участки. Во время санитарных обходов врачи настаивали на том, чтобы население проходило санитарную обработку. На улице Рудникку стараниями инженера Маркуса был сооружен большой санитарно-пропускной пункт (баня и сухожаровая камера). Группами по 22 человека жители гетто мылись и проводили дезинфекцию одежды. Санитарно-пропускной пункт

действовал до позднего вечера. Вся процедура полной санитарной обработки занимала один час.

Следует отметить и изобретательность врачей в создании необычных форм борьбы за санитарное благополучие гетто. Стараниями Лазаря Эпштейна и его коллег был организован «открытый суд над вшами». Улочки гетто были увешаны афишами, извещающими об этом своеобразном событии. «Суд» проходил в самом большом зале гетто, заполненном до отказа. Обвинителем вшей, являющихся переносчиками возбудителя сыпного тифа, выступил сам доктор Эпштейн. Роли экспертов, доказывающих эпидемиологическую опасность вшей для человека, с успехом исполнили врачи Колоднер и Дворжецкий. Собраннымися на «суд» был единогласно вынесен вердикт: «Вши в гетто должны быть уничтожены в дезинфекционной камере». Самоотверженная работа врачей принесла свои плоды: угроза распространения сыпного тифа в гетто была предотвращена.

Большим успехом у узников гетто пользовались популярные лекции врачей по профилактике инфекционных заболеваний. Лекциям сопутствовали и практические дела. Усилиями Ноеми Гордон и Абрама Пинчука была расширена прачечная, действовавшая при еврейском госпитале. Теперь ее услугами мог пользоваться каждый обитатель гетто.

В гетто какое-то время действовали три начальные школы, детские сады, гимназия, религиозные школы, технические курсы, детские мастерские. Медицинское наблюдение за детьми осуществлял школьный медицинский центр под руководством уже упомянутого доктора М. Дворжецкого. Поначалу под наблюдением этого центра находились около трех тысяч детей. Его четко поставленную работу по охране здоровья детей гетто (в доступных пределах, разумеется) трудно переоценить. Школьно-медицинский центр смог устроить даже несколько детских праздников, на которых ребятишек угощали витаминными напитками. К праздникам дети заготавливали плакаты, рисунки, выступали на них с чтением своих произведений. Был поставлен даже балет «Твои друзья — полотенце, зубная щетка, мыло, ножницы для ногтей». Доктор Лазарь Финкельштейн из школьного медицинского центра занимался, помимо прочего, борьбой с распространением детской струмы⁴.

Многообразной была деятельность врачей Вильнюсского гетто. И по прошествии многих лет не перестаешь удивляться их благородству, верности врачебному долгу в тяжелых условиях гетто.

С полным основанием они заслужили право остаться в трагической истории еврейского народа как герои Сопrotивления против варварского геноцида, осуществленного нацистскими оккупантами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о нем см. в ст.: *Гельцер Ш.* Жизнь и деятельность доктора Якова Выгодского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 155—170. — *Ред.*

² Воспоминания М. Дворжецкого переведены с идиша на русский язык главным хранителем фондов Еврейского музея Литвы Р. Беляускене, которая любезно предоставила рукопись автору этой статьи.

³ Пневмоторакс — в данном случае искусственный: введение в полость плевры воздуха при лечении некоторых легочных заболеваний, в частности туберкулеза. — *Ред.*

⁴ Струма — опухолевидное или опухоленодобное разрастание желез внутренней секреции (чаще щитовидной железы) и некоторых других органов. — *Ред.*